

5
Исследования,
поиски, находки

„СПЕКТАКЛЬ ИДЕТ С УЧАСТИЕМ КИРЕЕВА“

Еще об одном прославленном земляке рассказывает бывшая учительница Зарайской средней школы № 1 Евгения Михайловна Дроздова

Н. П. КИРЕЕВ.

ПЕРЕДО МНОЙ петербургская газета «Голос» от 11 мая 1882 года. Хрустят ломкие, пожелтевшие страницы. Мелькают характерные для того времени заголовки статей и объявлений: «В эрмитаже», «Открытие сада «Аркадия», «Дебют госпожи Стрелетовой в Пушкинском театре», «Памяти Киреева»... Мое внимание останавливает последняя заметка-некролог: «Умер один из видных представителей сценического искусства Н. П. Киреев, имя которого знакомо и симпатично не только Москве, но и почти всей России, даже главным образом провинции, которой он посвятил лучшие годы своей жизни».

Продолжаю читать дальше и узнаю, что речь идет об одном из знаменитых зарайцев... Обращаюсь к «Справочной книжке города Зарайска и его уезда на 1883 год». Разыскиваю сведения о нем по другим источникам. Имя Николая Петро-

вича Киреева встречается во множестве газетных сообщений, в воспоминаниях актеров. Сведения о нем отрывочны и скупы. Но в целом вырисовываются черты биографии и привлекательный образ нашего земляка.

В Театральном музее имени А. А. Бахрушина хранится несколько писем Киреева к актрисе А. И. Шуберт, заполненных тонким, изящным и очень неразборчивым почерком. Там же удалось обнаружить и фотографию Николая Петровича. С карточки смотрит суровое, волевое лицо. Высокий лоб. Плотные сжатые губы. Киреев скорее похож на революционера-демократа 60-х годов, чем на актера. О его принадлежности к артистическому миру говорит лишь живописно повязанный галстук. Эти находки и помогли углубить представление о нем.

НАЧАЛЬНИК инвалидной команды... Была такая должность во времена Николая Первого. И должность эту в Зарайске в сороковых годах занимал некий капитан Киреев.

В 1843 году в его семье родился сын Коля. Учился он сначала в родном городе, в приходском училище. Потом окончил в Петербурге Михайловский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище — тогда одно из лучших высших военных учебных заведений.

Но служба в царской армии не удовлетворяла поручика Киреева. Он стремился к искусству. Его привлекал театр. Киреев попробовал свои силы в любительской труппе при Петербургском Лесном институте. Первая его роль — слуга в популярном тогда водевиле «Гражданский брак». И далее он пошел путем многих прославленных впоследствии русских актеров. Киреев выступал на театральных подмостках провинциальных городов: Одессы, Самары, Саратова, Казани...

Случилось однажды Николаю Петровичу попасть в Москву. Здесь народный театр, руководимый Танеевым, предложил ему роль купца Абдулина в комедии Гоголя «Ревизор». Роль маленькая, но сыграна она была с таким блеском, с такой покоряющей силой художественной правды, что сразу же привлекла к себе внимание директора театра и публики.

С этого времени Киреев утвердился на московской сцене. Вчера спрашивали: «Кто это Киреев?». Сегодня многозначительно сообщали: «Спектакль идет с участием Киреева». Ему стали поручать ведущие, ответственные роли. Широкий диапазон его творчества. Он исполнял роли в пьесах Шекспира, Мольера, Островского... Иногда в один день он выступал в двух спектаклях: из Пушкинского театра, наскоро разгримировавшись, он спешил в театр Солдовникова, чтобы перевоплотиться в новый сценический образ.

Н. П. Киреев был не только актером. Он проявил себя и в литературе. Известны его переводы ряда иностранных пьес: драматического этюда Доде «Последний кумир», драмы Сарду «Отечество» и других. Писал он и повести. К сожалению, только одна из них — «Генерал», напечатанная в журнале «Всемирный труд», дошла до нас.

Е. ДРОЗДОВА.

(Окончание следует).

Исследования,

поиски, находки

„СПЕКТАКЛЬ ИДЕТ С УЧАСТИЕМ КИРЕЕВА“

(Окончание. Начало в № 131).

КАКИЕ ЖЕ черты характера Н. П. Киреева определяют его духовный облик?

Современники вспоминают о Кирееве как о человеке высокой культуры, скромном и благожелательном. Он никогда не позволял себе резко отзываться о неудачливых товарищах. А талантливых актеров горячо защищал в печати от несправедливых нападок рецензентов.

Обаятельным, страстно влюбленным в искусство, требовательным к себе, неустанно стремящимся к совершенству человеком встает он за выцветшими строчками писем к Александре Ивановне Шуберт, с которой Киреев работал первые годы своей сценической деятельности в театре Лесного института. С нею связывали его не только профессиональные интересы. Он любил ее. Любил нежно и мучительно, с горькой страстью человека, обреченного нахотой на раннюю смерть. Он знал, что никогда не соединит с Александрой Ивановной своей жизни. Но каждое утро вставал в счастливой уверенности, что вечером обязательно ее увидит. Это наполняло Николая Петровича радостью, творческой энергией, рождало новые сценические замыслы.

А. И. Шуберт перевел на службу в Саратовский театр. Настала разлука. В проявлениях своего чувства к Шуберт Николай Петрович был сдержан. Разговоры с ней не выходили за пределы театральных событий. И только один раз, на другой день после отъезда Александры Ивановны, его переживания прорвались в письме к ней:

«Решительно ничем не могу заниматься. Не знаю, что делать. Ничего не лезет в голову. Ваша маленькая фигура, как солнце, заслонила передо мной все. Как будто цель моей жизни исчезла для меня со вчерашнего дня...»

В последующих письмах к Шуберт Николай Петрович рассказывает уже только о театральных новостях, о своих неустанных творческих поисках. Шуберт — «самый близкий, самый душевный» его друг, способный понять напряженные, кипучие его переживания, связанные с подготовкой к новым ролям.

Вот он пишет о своей роли в классическом репертуаре:

«В комедии Грибоедова «Горе от ума» мне выпало на долю играть Платона Михайловича, к которому я приступил с нетерпением и трепетом. Как, однако, кроме изучения, много нужно практики, чтобы сделаться актером! Я никогда не играл в пьесе, написанной стихами. Исполняя эту, хоть и маленькую, роль, я чувствовал вполне свое ничтожество, неопытность как актера. Я весь дрожал, когда выходил на сцену; но сыграв нельзя сказать, чтобы дурно, потому что мои сцены производили впечатление на публику».

Киреев выступает в современных пьесах (он не называет их) — и опять его мучат сомнения:

«Когда я играю драматические роли, то, несмотря на то, что чувствую вполне положение лиц, волнуясь. У меня не выходит как бы следовало, и произвожу слабое впечатление. И даже вот что: некоторые сцены, в которых я наиболее сильно чувствовал драматичность положения, всегда по отзывам, оказывались мелодраматичны. Но ведь есть же роли, в которых я произвожу впечатление? Вы простите, что я к вам пристаю с этим, но я очень люблю искусство, и я не хотел бы быть в нем профаном!».

А как он умеет ценить талант! С каким благоговением и жадностью впитывает уроки режиссера Каратыгина (это, видимо, однофамилец знаменитого В. А. Каратыгина):

«Артисты и артистки императорской сцены играют в любительских спектаклях в Художествен-

ном клубе. В этом клубе и я играю. Режиссером в клубе П. А. Каратыгин. Я здесь, только при учении Каратыгина, осознал, что я далеко не актер. Он показал мне и продолжает показывать столько такого простого и необходимого для актера, что я теперь торжественно отказываюсь от звания актера, потому что мне далеко до него. Как бы я был доволен, если бы мне пришлось пройти с Каратыгиным еще 10 ролей. Он показывает, учит, объясняет разумно, толково, деликатно и очень, очень подробно...».

В ОТЗЫВАХ о Кирееве его современники, по-жалуй, чаще всего встречается эпитет «умный». «Высокоталантливый, умный провинциальный актер Киреев», — пишет о нем, например, известный театральный деятель Сумбатов-Южин.

Киреев утверждал, что подлинно талантливый актер всегда правдиво раскрывает сценический образ и заставляет зрителя правильно этот образ понять. Он добивается этого часто вопреки разуму, вопреки собственному пониманию роли. Добивается силой творческой интуиции.

Сумбатов-Южин вспоминает такой случай. На сцене Пушкинского театра знаменитый актер Иванов-Козельский играл Гамлета. Киреев был Полонием. Сумбатов-Южин — королем.

В сцене Гамлета с Офелией в третьем действии Гамлет говорит ей, намекая на короля: «Те, кто женится, пусть живут, все, все, кроме одного». Этот один и есть король, обреченный Гамлетом на смерть. Он убийца отца Гамлета, соблазнитель его матери. Гамлет презирает его и ненавидит.

Козельский вложил в слова «кроме одного» столько горечи и жалости, что Сумбатов невольно воскликнул:

— Как хорошо!

— Да, — сказал Киреев, — удивительно. А ведь как бессмысленно!

— Почему бессмысленно? — возразил Сумбатов. — Ведь Гамлет жалеет не короля, а себя, призванного совершить над ним возмездие.

Умный Киреев усмехнулся: «Нет, это вы так думаете. А спросите-ка у самого Козельского, как это сделал я. И он вам ответит: Гамлету всех жаль, даже короля».

Здесь творческая интуиция актера исправила ошибку, допущенную им в толковании чувств Гамлета.

Киреев утверждал простоту и естественность в искусстве. Его творчество развивалось в традициях русского реалистического актерского мастерства, в традициях Мочалова и Щепкина. Следуя взглядам Белинского, Киреев видел в театральном искусстве огромную силу, способную поправить зло жизни и пробуждать в человеке его лучшие качества и стремления.

Киреев становится борцом против рутины и штампа, против мелодраматизации и фальши, господствовавших в 70-е годы на сцене. И борьба его была поистине самоотверженной. Тяжело больной туберкулезом, он не покидает сцены до последних дней своей жизни. Роль Тарелкина в пьесе Сухово-Кобылина он играл 19 апреля, а окончательный 5 мая 1882 года.

Н. П. Киреев погребен на «актерском» Ваганьковском кладбище.

И знаменательны стихи артиста Стружкина, произнесенные им над могилой товарища:

Сломил рано жизнь борца—
Того, кто, не жалея силы,
Со злом боролся до конца,
Любя искусство до могилы.
Искусство русское с тобой
Теряет преданного друга,
Его любил ты всей душой—
Вот в чем пред ним твоя заслуга.

Е. ДРОЗДОВА.